

Исследовательская этика: представления и практики российских молодых учёных

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-124-143

Попова Евгения Владимировна – канд. политич. наук, доцент, заведующий кафедрой антропологии и этнологии, ORCID: 0000-0003-1716-8849, Researcher ID: O-5789-2014, Scopus ID: 56649029500, iam.e.popova@yandex.ru

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Мацепуро Дарья Михайловна – канд. истор. наук, директор Центра науки и этики, ORCID: 0000-0002-9809-082X, Researcher ID: AAF-6266-2019, daria.matsepuro@mail.tsu.ru

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Адрес: 634050, Томск, пр. Ленина, 36.

***Аннотация.** Недобросовестное поведение исследователей является важной проблемой для науки во многих странах, в том числе и в России. Оно приводит к негативным последствиям как для качества получаемого научного знания, так и для репутации исследователей и научных организаций. Однако до сих пор проведено небольшое число эмпирических исследований этой проблемы в России. В работе методом опроса исследуются представления молодых учёных из всех федеральных округов России об исследовательской этике и ситуациях, с которыми они сталкиваются в своей работе. В соответствии с выбранной теоретической рамкой: представлениями об этике как действии, которое носит ситуативный характер, определяется устойчивыми практиками и образцами, опрос проводился в два этапа: сначала был задан открытый вопрос о ситуациях этического выбора в исследовательской деятельности, на основе которого затем была создана развёрнутая анкета. В результате было выявлено, что подавляющее большинство молодых исследователей сталкиваются с ситуациями нарушения этических норм как в научных публикациях и коммуникациях, так и в процессах организации исследовательской работы. Нарушения исследовательских процедур, подгонка данных, фальсификация результатов исследований – это набор нарушений в организации исследований, с которым сталкивались почти три четверти респондентов сами или слышали о таких ситуациях от коллег. При этом нет консенсуса относительно источников знаний об этике и наблюдается дефицит таких институциональных практик регулирования нарушений как работа этических комитетов или этические стандарты.*

***Ключевые слова:** исследовательская этика, недобросовестное поведение, академическая честность, репутация, этические комитеты, этические стандарты, исследования науки*

***Для цитирования:** Попова Е.В., Мацепуро Д.М. Исследовательская этика: представления и практики российских молодых учёных // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 124–143. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-124-143*

Research Ethics: Ideas and Practices of Russian Young Scientists

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-124-143

Evgeniya V. Popova – Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Anthropology and Ethnology, ORCID: 0000-0003-1716-8849, Researcher ID: O-5789-2014, Scopus ID: 56649029500, iam.e.popova@yandex.ru

Daria M. Matsepuro – Cand. Sci. (Historical Sciences), Director of the Center for Science and Ethics, ORCID: 0000-0002-9809-082X, Researcher ID: AAF-6266-2019, daria.matsepuro@mail.tsu.ru

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Address: 36 Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract. Scientists' misconduct in their research activities is an important problem for science in many countries, including Russia. It leads to negative consequences both for the quality of scientific knowledge obtained and for the reputation of researchers and scientific organizations. However, there is still a small number of empirical studies of this problem in Russia. This work is based on a survey method to explore the ideas of young scientists from all federal districts of Russia about research ethics and the situations of ethical dilemmas that they encounter in their work. In accordance with the chosen theoretical framework: ideas about ethics as an action that is situational by nature, determined by sustainable practices and patterns, the survey was conducted in two stages: an open question about situations of ethical choice in research activities, on the basis of which a detailed questionnaire was then created. As a result, it was revealed that the vast majority of young scientists are faced with situations of violation of ethical standards both in scientific publications and communications, and in the processes of organizing research work. Violations of research procedures, data manipulation, falsification of research results – this is a set of violations in the organization of research that almost three-quarters of respondents encountered themselves or heard about such situations from colleagues. However, there are gaps in consensus about the sources of knowledge about ethics and a lack of institutional practices to prevent violations such as the work of ethics committees or ethical standards.

Keywords: research ethics, misconduct, academic integrity, reputation, ethics committees, ethical standards, science studies, Russian academy

Cite as: Popova, E.V., Matsepuro, D.M. (2024). Research Ethics: Ideas and Practices of Russian Young Scientists. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 7, pp. 124-143, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-124-143 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В настоящее время растёт интерес к вопросам, связанным с исследовательской и, шире, академической честностью и этикой исследований. Это связано с увеличением числа зарегистрированных случаев академического мошенничества по всему миру [1; 2], причиной которого исследователи называют быстрое распространение университетского

образования (для академической нечестности обучающихся) и изменение форм организации профессиональной жизни учёных [3], а также массовое использование Интернета студентами и исследователями [4]. Актуальность изучения академической честности связана с тем, что нарушение норм исследовательской этики наносит ущерб университетам, доверию как к системам высше-

го образования и репутации исследователей [5], так и к науке в целом [6]. Нечестное академическое поведение замедляет научный прогресс, подрывает доверие к результатам исследований, приводит к ненадлежащему использованию финансирования и усилению вмешательства государственных органов в процессы регулирования науки и, как следствие, к её бюрократизации.

Понятия «исследовательская (академическая) честность» и «исследовательская этика» сложны по своей природе, поскольку как научная литература, так и отдельные участники академической жизни по-разному интерпретируют их. У представителей научно-педагогического сообщества различные представления и ожидания в отношении исследований, их продвижения и результатов [7]. В особо уязвимом положении оказываются молодые исследователи, которые начинают карьеру в ситуации растущих требований к количеству публикаций и ожиданий от практической результативности, ужесточения конкуренции за финансовые и карьерные возможности при изначально слабой позиции внутри академического сообщества, что стимулирует не всегда добросовестное проведение исследований и последующих публикаций [8; 9]. Это актуализирует исследовательский вопрос о том, какие рабочие ситуации молодые учёные в России определяют как этически маркированные, с какими из них стал-

квиваются в реальном опыте, как их решают и что является источниками представлений об исследовательской этике.

Категория «молодые исследователи» в данной работе определяется как специалисты в возрасте до 35 лет со степенью кандидата наук или без степени и до 45 лет со степенью доктора наук, работающие в исследовательских структурах. Мы расширили возраст докторов наук с целью включения в выборку и исследователей, стремящихся достичь высоких карьерных позиций, в недавнем прошлом преодолевших необходимые процедуры для этого, тем более что в процессе обсуждений возраста молодых исследователей в Государственной Думе РФ были предложения включить докторов наук до 45 лет¹.

В данной работе мы фокусируемся на поведении молодых исследователей и изучаем ситуации и формы деятельности, которые маркируются исследователями как неэтичные в процессе проведения исследований и апробации их результатов.

Обзор литературы

Начиная со статьи Б. Мартинсона и соавторов «Учёные ведут себя плохо» в *Nature* [10], признанной программной в области этики исследований (далее – ИЭ), общими для всех наук становятся обсуждения проблем академической честности учёных, прежде всего вопросов плагиата и некоррект-

¹ В федеральном законодательстве отсутствует понятие «молодой учёный». Однако в последние несколько лет на законодательном уровне предпринят ряд попыток его закрепить, уточнить и дополнить. В основном такая необходимость обусловлена необходимостью систематизировать меры государственной поддержки. Так в 2022 году в Госдуму был внесён законопроект о статусе молодых учёных, в котором «молодым учёным предлагается считать лицо в возрасте до 35 лет включительно, являющееся работником научных организаций, научно-педагогическим работником образовательных организаций высшего образования, а также научным работником иных организаций, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность». Источник: Катенева Ю. В Госдуму внесли законопроект о статусе молодых учёных // Парламентская газета. 30.09.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-statuse-molodykh-uchenykh.html> (дата обращения: 30.03.2024). В то же время президентские гранты поддержки научных исследований предоставляются молодым учёным в возрасте до 35 лет, имеющим учёную степень кандидата наук, и до 40 лет, имеющим учёную степень доктора наук, а во время обсуждения законопроекта в Государственной Думе отдельные депутаты предлагали расширить возраст молодых докторов наук до 45 лет в силу уменьшения количества молодых учёных в стране.

ных заимствований, фабрикация и фальсификация результатов исследований, а также качество научной коммуникации [7; 9; 11; 12]. Ряд статей об ИЭ посвящён конфликтам интересов при спонсировании исследований коммерческими организациями [13; 14]. В российских исследованиях основной акцент делается на плагиате [15], стратегиях недобросовестных публикаций [16; 17] и образовательных вопросах ИЭ [18]. Слабый интерес как среди российских исследователей науки, так и среди самих учёных к вопросам ИЭ даёт основание для формулировки первой гипотезы нашего исследования: количество молодых российских исследователей, положительно ответивших на вопрос о наличии опыта решения этических вопросов, будет меньше тех, кто действительно сталкивался с этически спорными ситуациями. Это связано со второй гипотезой о том, что в российской академической традиции обсуждение вопросов ИЭ маргинально, и исследователи не задумываются об этически спорных ситуациях (согласно институционализированным нормам) и часто сами их так не воспринимают.

В литературе для обозначения этически спорных ситуаций применяются слова «добросовестность», «этика», «заблуждение», «мошенничество» (*integrity, ethics, misconduct*) [19]; дополнительно в более позднем обзоре литературы добавилось ключевое слово *fraud* [20], и все эти слова сочетаются с различными эпитетами: «академический», «научный», «исследовательский» (*academic, scientific, research*). Этот набор терминов показывает, что всё ещё нет явной согласованности в разграничении сферы ИЭ. Например, является ли она частью академической честности, ориентирована ли академическая честность только на студентов, и необходим ли для исследовательской этики собственный глоссарий [20]? В данной статье мы применяем термин «ис-

следовательская этика» во всех указанных смыслах, чтобы не упустить представления самих исследователей. Мы начали с рабочего определения ИЭ как обобщающего понятия, отражающего представления о надлежащем исследовательском процессе, которые разделяются исследователями, имеют целью приобретение достоверных научных знаний, полученных приемлемым для общества образом и формируют позитивный образ учёных для них самих и для общества. Далее мы наполняли понятие конкретными вопросами, которые определяются как этически сложные в научной литературе и среди российских исследователей, которых мы опрашивали.

В научной литературе можно выделить два подхода к определению и способам работы с ИЭ [21; 22]. Первый – институциональный, который предполагает либо изучение роли стандартов надлежащего поведения в индивидуальном выборе исследователя, либо исследование структурных мер, которые должны обеспечить различные институты для стимулирования этичного поведения [23]. Второй подход – практико-ориентированный, фокусирует внимание не на кодифицированных правилах, иначе говоря, этике, основанной на принципах (*principles-based*), а на противоположном подходе – этике, основанной на практике (*case-based*) [21]. Мы следуем второму подходу, задавая вопросы о том, что сами исследователи считают приемлемым или недопустимым, что понимается ими под ИЭ и с какими практиками им приходилось сталкиваться в исследовательской деятельности.

Б. Макфарлэйн, Дж. Жанг и А. Пан [19] выделяют для этики исследовательской деятельности такие тематические блоки как: исследования политик в области ИЭ (поскольку поведение в рамках ИЭ часто связывают с институциональными факторами)², определение ИЭ, кейсы нарушения ИЭ и внедрения

² Исследование политик и институциональных стимулов важно, так как среди исследователей существует консенсус, что ИЭ можно управлять.

стандартов ИЭ, разделение обязанностей внутри научного коллектива, детерминанты ИЭ, восприятие этических правил и неэтичных ситуаций и др. Опубликованный позднее обзор литературы нацелен на описание субдисциплин изучения ИЭ и обнаружение лагун в исследованиях [20] и формирует более систематизированный классификатор научных публикаций по теме, включающий 12 разделов. При этом авторы обоих обзоров показывают, что большая часть статей по вопросам ИЭ не является эмпирическими исследованиями, а скорее касаются нормативных вопросов или работы с документами. Исключения составляют анализ плагиата и академических резюме. С этой точки зрения важно проводить и приводить эмпирические доказательства существующих представлений об ИЭ в разных национальных контекстах. Данное исследование направлено на преодоление дефицита эмпирических работ в области исследовательской этики в современной России.

К важным теоретическим вопросам, которые требуют исследований на материалах национальных академий, относятся факторы, стимулирующие либо блокирующие неэтичные действия: индивидуальные, ситуационные характеристики, а также особенности культуры и институциональные стимулы [24–26]. Исследователи показывают, что чаще всего причинами неэтичного поведения оказываются проблемы в самой системе производства и распространения академического знания, иначе – институциональные факторы: финансирование, обеспеченность ресурсами, внутриорганизационные правила и практики. Вторая по популярности причина – это проблемы осведомлённости исследователей об этике и чувствительности к спорным вопросам. Эти факторы будут проверяться далее, чтобы определить источники информации об ИЭ в российской академии, а также востребованность специализированных структур. Третьей институциональной причиной разных представлений об ИЭ исследователи называют дисциплинарную

принадлежность исследователей: здесь есть обширная традиция, которая обращает внимание на «интеллектуальные кластеры», объединяющие похожие культуры *bard pure*, *soft pure*, *bard applied* и *soft applied*, что влияет на различия в восприятии науки и ИЭ [27]. Важно отметить, что для развивающихся стран, в которых отсутствуют или только зарождаются институциональные механизмы обеспечения соблюдения ИЭ, также подтверждаются дисциплинарные различия, однако доказано, что основным фактором является скорее включённость отдельных дисциплин в глобальные международные сети, нежели собственно дисциплинарные особенности [28]. В меньшинстве исследования, которые показывают индивидуальные особенности как причину нарушения требований ИЭ: это изучение влияния пола, возраста, карьерных устремлений на нарушение и соблюдение принципов ИЭ [20]. Прежде всего, считается, что начинающие исследователи более склонны к проблемному поведению, что связано как с недостатками знаний, так и с большими сложностями в привлечении финансирования [9]. В этом контексте опрос молодых учёных даёт возможность оценить вклад перечисленных факторов. В процессе исследования нами будут выявлены наиболее часто встречающиеся ситуации ИЭ, с которыми сталкиваются молодые исследователи в России, а также планируется проверить гипотезу, влияют ли личные или институциональные факторы на восприятие рабочих ситуаций как этически маркированных, и оценить, насколько институционализированные формы контроля за ИЭ актуальны для молодых российских исследователей.

Значительное количество исследований показывает, что в целом климат, сложившийся внутри организации, будет влиять на поддержание определённых норм поведения [29–31]. Так, Дж. Ризон утверждает, что наиболее надёжные организации – это те, которые создают структурные меры безопасности, позволяющие обойти челове-

скую склонность к ошибочному поведению [9]. Коммерциализация же исследовательских институтов приводит к конкуренции, которая ставит под угрозу честность исследователей, выставляя приоритетом их собственные интересы, вместо интересов научного сообщества [9].

В российских публикациях вопросы ИЭ представлены слабо и почти все они не носят эмпирический характер. Исключение составляют статьи, посвящённые поведению студентов, их обучению ответственному проведению исследований и проблемам публикационной активности российских учёных [16–18]. Это указывает на важность эмпирического анализа кейсов добросовестного и ненадлежащего поведения, а также изучения работы институциональных форм и детерминант определённых видов поведения для российской академии.

Методы и материалы

Инструмент оценки этических аспектов исследований для молодых учёных разрабатывался в два этапа. Поскольку авторы разделяют методологический подход этики, основанной на практике [32], на первом этапе было важно выявить темы и ситуации, которые определяются самими молодыми учёными как этически окрашенные, и позволяют сформировать тематику вопросов и структурировать шкалы. С этой целью среди выпускников Школы ключевых исследователей (Школа PI) двух потоков³, а также через Советы молодых учёных российских регионов (Москва, Новосибирская, Нижегородская, Томская область, Приморский край и др.) был распространён опрос с единственным открытым вопросом: «*Когда Вы слышите словосочетание «этика научных исследований и разработок» / «этика науки» какие связанные темы Вам приходят на ум? Перечислите, пожалуйста, не менее 15 тем, значимых на Ваш взгляд*». Было

получено 17 ответов. Далее проводилось кодирование – ответы распределялись по кодам, первоначально названным терминами, данными респондентами, а затем группа тематик всех респондентов называлась в соответствии с обозначениями в научной литературе. Это позволило выявить общий набор ситуаций и категорий, которые сами исследователи определяют как относящиеся к ИЭ. Так были сформулированы следующие категории:

- этика научных публикаций;
- этика научных коммуникаций;
- организация научных исследований;
- защита участников исследования;
- наука, технологии, общество, риски;
- кодифицированные международные/российские этические нормы и стандарты;
- дисциплинарная область;
- отказ от этики в науке.

Например, в категорию «этика научных публикаций» вошли такие ключевые слова, как «плагиат», «заимствования», «соавторство», «цитирование», «учёт вклада авторов», «рецензирование статей», «самоцитирования», «точность формулировок». В категорию «этика научных коммуникаций» (ключевое слово респондента) вошли «наставничество» и «научный руководитель», «защита диссертации», «уважительное отношение между учёными», «оппонирование», «публичное распространение результатов исследований» (дополнительно к публикациям). К «дисциплинарной области» были отнесены названные респондентами дисциплины и исследования, связанные с разработкой конкретных технологий, которые необходимо контролировать: медицина, ядерная бомба, генетика, клонирование, открытые данные и др. Мы пробовали задать в анкете вопрос о конкретных дисциплинах и технологиях, с которыми связана ИЭ, но в силу малого объёма выборки делать какие-либо выводы на этом материале не пред-

³ Проект Центра Стратегических разработок «Северо-Запад» – сетевой образовательный проект, направленный на развитие профессиональных навыков молодых исследователей.

ставляется возможным. Важно отметить, что исследователи из разных дисциплин по-разному воспринимают исследования и разработки, которые в наибольшей степени требуют этического регулирования.

Перечисленные категории и варианты ситуаций легли в основу опроса, разработанного на следующем этапе. В результате были сформированы наборы вопросов и шкал, фундированные теоретически, но и учитывающие специфику российской академической культуры и существующих практик.

Анкета «Этические аспекты в работе исследователей» включала три блока вопросов. Первый блок касался персональных характеристик респондента и его профессионального опыта: пол, возраст, профессиональная позиция, длительность занятий научными исследованиями, дисциплинарная принадлежность, тип организации, в которой работает респондент, регион нахождения организации и опыт работы в проектах. Второй блок был связан с представлениями об ИЭ и реальными ситуациями, маркируемыми в терминах ИЭ. Он включал вопросы о том, сталкивался ли респондент с вопросами этического выбора, что он включает в термин ИЭ. После этого были заданы вопросы о том, сталкивался ли респондент или его коллеги с отдельными ситуациями, которые обычно маркируются в литературе и другими исследователями как этически спорные. Вопрос не только о личном столкновении с вопросами ИЭ, но и о коллегах часто задают потому, что исследователи не склонны в опросах рассказывать о собственных неконвенциональных формах поведения, поэтому для оценки явления в разных контекстах задаются деперсонифицированные вопросы. Конкретные ситуации нарушений ИЭ, даже если они не рассматриваются отвечающим как нарушения, важны, чтобы оценить не только представления респондентов об ИЭ, но и их профессиональный опыт. Это позволяет сделать выводы о том, насколько чувствительны исследователи к этическим

вопросам, и всегда ли последние воспринимаются как ИЭ или для них это обыденные ситуации, которые не проблематизируются на практике. Третий блок касался вопросов отношения к разным источникам информации об ИЭ и институционализированным способам регулирования этически спорных ситуаций.

Опрос был реализован Координационным советом по делам молодёжи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию (далее – Корсовет) в ноябре 2022 года в формате CAWI (*Computer-Assisted Web Interviewing*). Информация об опросе была размещена на официальном сайте Корсовета, в социальных медиа, профильных *Telegram*-каналах, а также посредством адресной рассылки среди Советов молодых учёных и сообществ исследователей. В нём приняли участие 136 исследователей в возрасте до 44 лет включительно, которые занимают различные позиции – от студентов до руководителей структурных подразделений и организаций – из разных научных областей. Распределение опрошенных по типу организации демонстрирует практически равную представленность работников научных организаций (47%) и вузов (46%), остальные значения – бизнес-структуры и НКО. Почти 65% респондентов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Южном федеральном округе, Сибирском федеральном округе или Северо-Кавказском федеральном округе, остальные респонденты в разной степени представляют все федеральные округа РФ. Более 90% опрошенных имеют статус аспирантов, научных сотрудников разного уровня или относятся к профессорско-преподавательскому составу вузов. При этом 68% респондентов занимаются научными исследованиями и разработками от 5 лет и более. Более 50% опрошенных работают с технологиями, почти 60% из них вовлечены в создание технологий, влияние которых на окружающую среду и общество изучено в достаточной мере.

Для ответа на поставленные исследовательские вопросы были проанализированы частотные распределения ответов молодых исследователей и оценена статистическая значимость их различий по полу, возрасту, длительности исследовательского опыта и иным параметрам первого блока анкеты с помощью непараметрического критерия χ^2 для оценки влияния институциональных и персональных факторов отношение к вопросам ИЭ в профессиональной деятельности молодых исследователей России.

Данное исследование имеет ряд ограничений, которые обусловлены, прежде всего, характером и размером выборки. Из указанных выше социально-демографических и организационных характеристик очевидно смещение выборки в пользу представителей социогуманитарных дисциплин (25,8%), химии и исследований материалов (18,0%), биологии и наук о жизни (14,8%), по причине того, что выборка являлась доступной. Такой тип выборки не позволяет распространить результаты на генеральную совокупность. Поэтому результаты могут быть полезны для уточнения гипотез и проведения более масштабных опросов. Также малый размер выборки ограничивает возможности сравнения по группам, учитывая небольшое наполнение групп. В будущих исследованиях необходимо учесть недостатки представленной выборки, проведя исследование в нескольких российских исследовательских организациях разного профиля, с контролем эффекта самоотбора.

Определённые ограничения могут быть связаны с количественной стратегией, не гибкой в отношении персонального опыта респондентов. Для одного респондента ситуация может быть определена в этических категориях, в то время как для другого – это нормальная форма коммуникации, не рассматриваемая как ИЭ. Кроме того, сами вопросы являются ретроспективными, поэтому возможен эффект забывания. Также некоторые из респондентов могут воспринимать вопросы об академической нечестности

как сензитивные и склоняться к выбору социально желательных ответов.

Результаты

Вопросы этики часто встречаются в профессиональной деятельности респондентов. Только около трети респондентов на вопрос «*Сталкивались ли Вы в своей профессиональной деятельности с вопросами этического выбора?*» указали, что никогда не сталкивались (29,1%) или не знают, что такое этика (1,5%). При этом почти четверть респондентов (24,8%) ответили, что это частая ситуация, а 44% – что редкая, но сталкиваться с этическим выбором приходилось. Важно отметить, что представители вузов чаще отвечали на вопрос «да, часто», но статистической связи между переменными «тип организации» и ответом на вопрос о ситуациях этического выбора нет.

Среди категорий того, что, по мнению респондентов, относится к ИЭ, самыми популярными ответами (73,2%) ожидаемо были все варианты, относящиеся к сфере научных публикаций (плагиат, некорректное цитирование или использование авторских идей), научных коммуникаций (40,6%) и вопросы социальной ответственности исследователя и разработчика (39,9%) (Рис. 1).

Ситуации столкновений молодых учёных с неэтичными ситуациями в научных коммуникациях

Около 68% респондентов лично сталкивались с какой-либо из представленных в анкете ситуаций академической нечестности. Чаще всего это некорректное цитирование, неуважительное общение между учёными и несоблюдение авторского права (27,9% – для первых двух и более 24% ответов для последней ситуации) (Рис. 2). Распределение ответов для ситуаций, случившихся с коллегами, несколько иное. Самыми популярными ситуациями академической нечестности в этой категории были названы неучтённый вклад авторов и некорректное представление результатов исследования (обе ситуации подтверждены более чем 43%

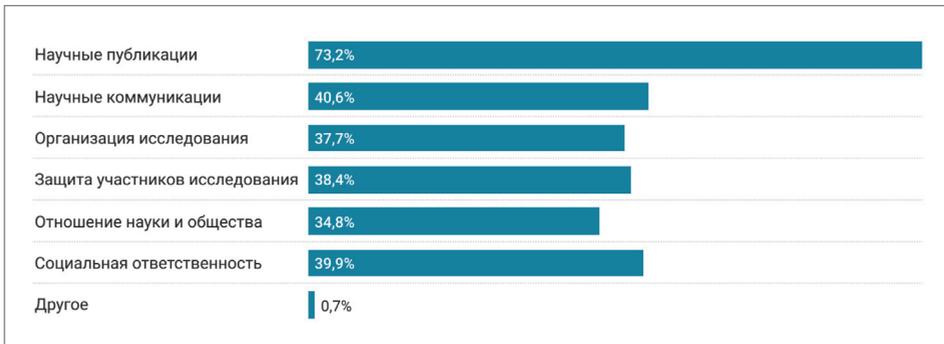

Рис 1. Распределение ответов на вопрос «Когда Вы слышите словосочетание «этика науки», с какими направлениями научной деятельности оно у вас ассоциируется в первую очередь?», по укрупнённым категориям⁴, %

Fig. 1. Respondent's answers to the question "When you hear the phrase "Research ethics", which areas of scientific activity do you associate it with in the first place?", by enlarged categories, %

респондентов). Несовпадение результатов на треть в вариантах о себе и о коллегах даёт основание для выдвижения гипотезы о том, что в отношении данных видов академической нечестности есть некоторая конвенция о постыдности такой ситуации, например, в отношении некорректных представлений результатов исследования, и не все респонденты были искренни в ответе о собственном опыте. Это предположение необходимо проверять дополнительно качественными методами исследования.

Самыми редко встречающимися ситуациями названы непрозрачность процедуры защиты диссертации (около 20% ответов), несоблюдение авторского права, кража идей и неэтичное поведение научного руководителя (по 47% респондентов сами или их коллеги встречались с данным видом нарушений). Однако нельзя сказать, что это малораспространённые практики в научном сообществе.

Важно отметить, что не обнаружено статистической связи между нечестным поведением и позицией исследователя (аспирант, НПП всех уровней или руководитель), типом организации (научная организация или вуз),

а также возрастом респондента. У исследователей в любом случае есть возможность столкнуться с нечестным поведением.

Ситуации столкновений молодых учёных с неэтичными ситуациями в процессе проведения исследований

Следующий вопрос, характеризующий неэтичные ситуации в отношении процедур проведения исследований, показывает, что такие действия как для самих респондентов, так и для их коллег не редки, хотя таких нарушений значимо меньше, чем тех, что оказываются связанными с вопросами научных коммуникаций, включая публикации и отношения с участниками исследований. Для того чтобы собрать агрегированные данные о ситуациях нарушений, мы отметили, что нарушения были, если хотя бы на один из видов вариант ответа был «сталкивался я сам», также мы маркировали нарушения, с которыми сталкивался кто-то из коллег респондентов, если хотя бы об одной ситуации был дан подобный ответ. Таким образом, меньше четверти респондентов показали, что они или их коллеги никогда не сталкивались с ситуациями нарушения правил проведения

⁴ Важно отметить, что этот график показывает агрегированные нами по результатам опроса укрупнённые категории. Респондентам задавались вопросы с конкретными ситуациями: например, вариант «социальная ответственность» объединяет категории «непредвиденные последствия исследований», «использование результатов научных исследований» и «безопасность исследований».

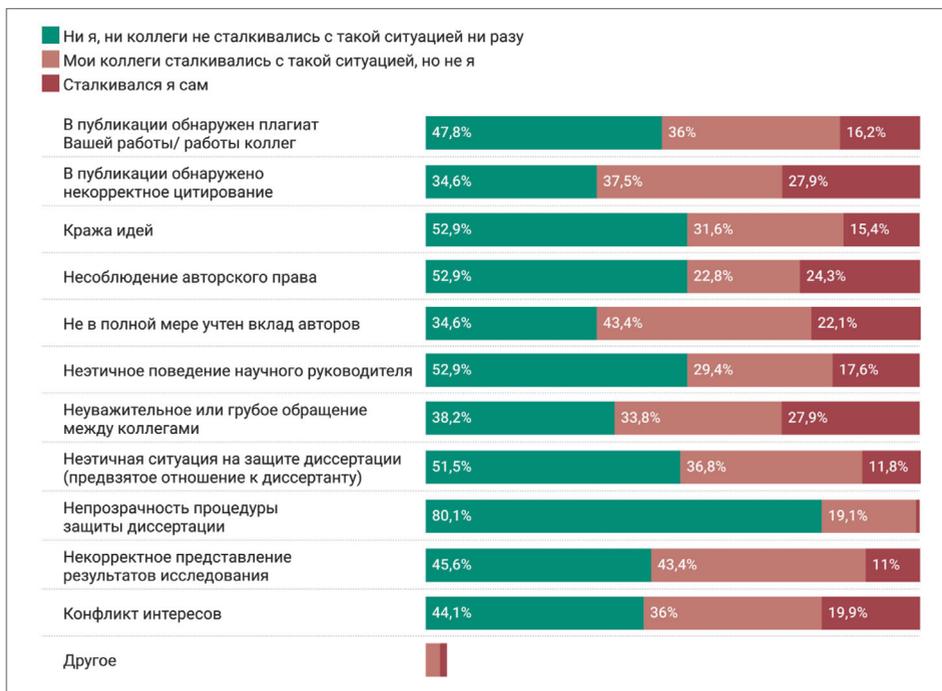

Рис. 2. Варианты этических ситуаций, связанных с научными публикациями и коммуникациями, с которыми сталкиваются молодые учёные в РФ, %

Fig. 2. Variants of ethical situations related to scientific publications and communications faced by young Russian scientists, %

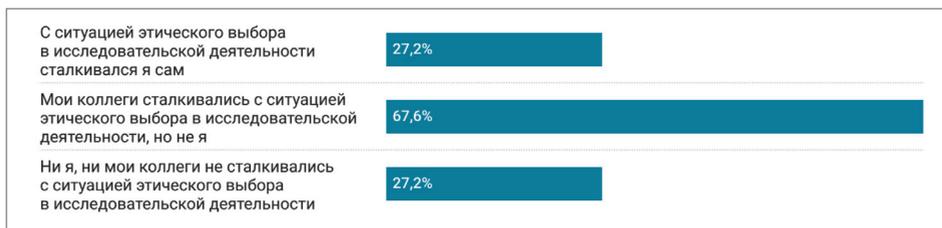

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам или Вашим ближайшим коллегам в работе сталкиваться со следующими ситуациями при организации исследований?», по укрупнённым категориям, %

Fig. 3. Respondent's answers to the question "Have you or your closest colleagues ever encountered the following situations in the organization of research?", by enlarged categories, %

научного исследования, и больше четверти утверждают, что имели опыт спорного этического выбора в процессе организации и проведения исследования, и в 2/3 случаев нарушителями были коллеги (Рис. 3). Здесь важно отметить, что в вопросе о том, что такое ИЭ, формулировку о том, что она связана с организацией науки / следованием

научным процедурам, отметили лишь около 37% респондентов, при этом только 27% не сталкивались с такими ситуациями при организации исследования. Это даёт основания утверждать, что понимание ИЭ в российской академии связано скорее с вопросами плагиата, нечестных заимствований, межличностных отношений, и далеко не все исследовате-

Рис. 4. Варианты этических ситуаций, связанных с организацией исследований, с которыми сталкиваются молодые учёные в РФ, %

Fig. 4. Variants of ethical situations related to the organization of research faced by young Russian scientists, %

ли считают добросовестное следование исследовательскому протоколу вопросами ИЭ.

Среди форм нарушений, связанных с процедурами проведения исследования, наиболее частыми являются «Не обеспечено требуемое качество эксперимента» (18,2% сталкивались сами и 35% знают от ближайших коллег о подобном их опыте); «Процедура исследования не соблюдена или содержит нарушения» (12,4% респондентов имеют подобный опыт, 33,6% слышали о нём от коллег) и «Подгонка результатов исследования» (10,9% делали сами и 44,7% респондентов слышали о таких действиях своих коллег)⁵ (Рис. 4). Ожидается, в силу ограниченности выборки, незэтичными ситуациями, с которыми сталкивается меньшинство исследователей, стали узкопрофессиональные вопросы: работа с данными и их защитой (75,9% респондентов не сталкивались сами и не знают о подобном опыте коллег); прото-

колы работы с людьми (79,6%) и процедура работы с животными (89,1%). Среди общенаучных требований академической честности наиболее редки случаи фальсификации результатов – 65,7% респондентов или их ближайшие коллеги никогда не сталкивались сами. Однако в этом варианте нарушений настораживающим выглядит ответ на вопрос о таком нарушении со стороны коллег – 29,2% ответов. Можно предполагать, что фальсификация результатов исследования является наиболее порицаемой в научном сообществе формой академической нечестности при проведении научного исследования, однако результаты опроса показывают, что она не столь редка, хотя лишь шесть респондентов готовы признаться в том, что сталкивались лично с такой ситуацией. С другой стороны, можно предположить, что такие ситуации действительно редки, в результате чего коллеги, которые сталкиваются с подобным

⁵ Следует обратить внимание, что пункт «Подгонка результатов исследования» сопоставим с выбором варианта ответа «Некорректное представление результатов исследования» при ответе на предыдущий вопрос (11,0% – сталкивался я лично, 43,4% – сталкивались мои коллеги). Это был вариант – проверка честности ответов, который был пройден респондентами в полной мере.

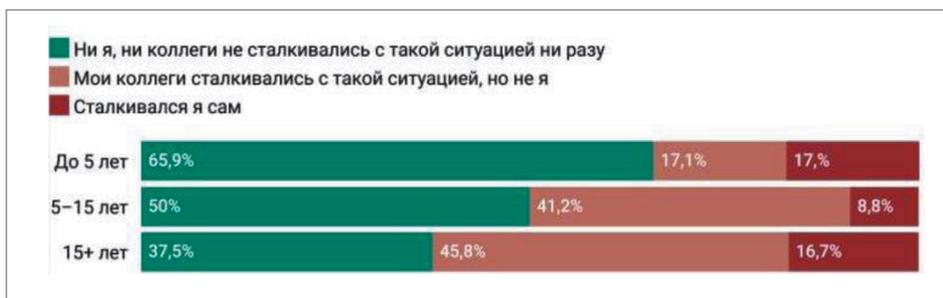

Рис. 5. Связь ответа на вопрос «Процедура исследования не соблюдена или содержит нарушения» с продолжительностью занятия научной деятельностью, %

Fig. 5. The relationship of the answer to the question “The research procedure is not followed or contains violations” with the duration of scientific activity, %

поведением, обязательно сообщают другим об этом. Строго говоря, подгонка результатов исследования является подвидом такого нарушения как фальсификация результатов исследования. При этом относительно фальсификации респонденты более чем на 20%, чаще готовы соглашаться, что такая ситуация нередка в их работе или работе коллег. Таким образом, можно предположить, что респондентов скорее пугает название нарушения, нежели подобная практика.

Для варианта нарушения научной этики «Процедура исследования не соблюдена или содержит нарушения» значимым оказывается стаж научной работы: чем меньше занятость исследовательской работой, тем меньше шансов, что респондент слышал о таком нарушении со стороны коллег, при этом он готов рассказывать о собственном опыте нарушений (Рис. 5) ($\chi^2 = 9,571$, $df = 4$, $p < 0,5$). Вариантов объяснения здесь как минимум два. Во-первых, возможно, чем меньше респондент занимается научной работой, тем менее интериоризированными оказываются моральные нормы, и респондент более вероятно будет готов говорить о таком нарушении. Второй вариант состоит в том, что возможно, чем меньше научный стаж, тем больше вероятность ошибки в организации исследования, на которые позднее указывают старшие коллеги. Оба предположения кажутся обоснованными, и для выбора наиболее корректного необходимы дополни-

тельные исследования. Можно предполагать также, что это вопрос кругозора и широты научных контактов. На такую гипотезу наталкивает тот факт, что чем дольше респондент занят научной работой, тем чаще он отмечает вариант ответа «мои коллеги сталкивались с такой ситуацией».

Источники информации об исследовательской этике и способах решения этических дилемм

При сравнительно большом числе этически окрашенных ситуаций, с которыми сталкиваются в профессиональной деятельности молодые исследователи, важно понимать, какие источники информации и институциональные практики применяются ими для определения ситуации как этически неоднозначной, а также для поиска способов их решения. Тремя самыми популярными источниками данных являются (в порядке убывания значимости): информация от коллег в своей организации; знания, полученные во время обучения в вузе; информация в Интернете. Каждым из них пользуется от 50 до 53,3% респондентов (Рис. 6). Это указывает на дефицит информирования о вопросах ИЭ. Важно отметить, что лишь по очень небольшому числу научных направлений есть специализированные курсы по ИЭ, поэтому 51,1% получивших знания об этических вопросах во время обучения в вузе получает их в рамках неспециализированных дисциплин или в процессе научной работы после

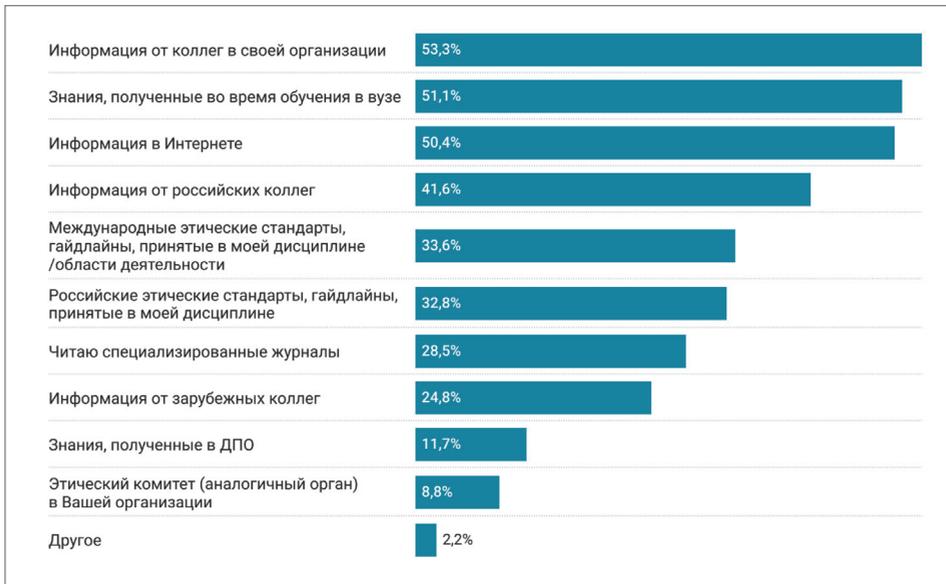

Рис. 6. Источники информации, к которым обращаются молодые исследователи для определения ситуации как этически спорной и решения этических дилемм, %

Fig. 6. Sources of information that young scientists address to identify the situation as ethically controversial and solve ethical dilemmas, %

окончания обучения. Институционализированные формы решения этических вопросов, такие, как принятие или отклонение исследования этическим комитетом, занимает последнюю строчку в информировании исследователя о корректности планируемого исследования (8,8% ответов).

Наблюдаются статистические связи между типом источников об этике, которыми пользуются респонденты, и их профессиональной позицией, а также продолжительностью опыта работы. Ожидаемо чаще аспиранты и молодые исследователи без научной степени обращаются к знаниям, полученным в вузе ($\chi^2 = 13,320$, $df = 2$, $p < 0,001$).

Ещё одним фактором, значимым для знаний, полученных в вузе, является предметная область, к которой относится респондент. Чаще к образовательному опыту обращаются представители биологии, наук о жизни, химии и науки о материалах (больше 3/4 респондентов – представители этих дисциплин). Исследователи из технических и инженерных, а также физических наук

практически не обращаются к вузовским знаниям по данному вопросу. Важно также отметить, что сельскохозяйственные науки, которые наиболее близки к наукам о жизни, мало внимания уделяют образовательным возможностям в вопросах ИЭ. Вероятно, по причине отсутствия подобной информации в учебном плане. Последнее предположение требует отдельного исследования.

Обсуждение

В рамках проведённого исследования были выявлены ситуации, которые маркируются молодыми российскими учёными как этически спорные, оценена частота разных видов нарушений ИЭ, а также источники информации для определения и решения этических вопросов. В результате анализа было выявлено, что больше двух третей опрошенных сталкивались в своей деятельности с этически неоднозначными ситуациями. При этом при обсуждении реальных ситуаций, с которыми респондентам приходилось сталкиваться, число исследователей, имеющих

опыт взаимодействия с вопросами ИЭ, увеличивается. Это даёт основание предполагать, что многие ситуации нарушения ИЭ не рассматриваются как таковые молодыми исследователями. Как и в предыдущих работах [19; 20], выявлено многообразие этически спорных ситуаций в работе российских исследователей. Каких-то специфических для российской академии вопросов или ситуаций, за исключением обсуждения того, должны ли российские исследователи руководствоваться национальными или международными этическими стандартами, обнаружено не было. Необходимо расширить этап качественного исследования, чтобы выявить чувствительность к национально специфическим вопросам в определении того, что считать ИЭ.

В научной литературе в качестве факторов, влияющих на выбор в пользу соблюдения или нарушения ИЭ, выявляют персональный и институциональный уровни [23; 32; 33]. Для российского кейса на персональном уровне практически не обнаруживается различий между возрастом исследователя, полом, профессиональной позицией и определением ситуации в терминах ИЭ. Таким образом, персональный уровень не показал связи с этически приемлемым или недопустимым поведением. Что касается институционального уровня, то мы не обнаружили каких-то особенностей в отношении оценки или выбора этических ситуаций между различными институциями – вузами и структурами РАН, а также наличием опыта участия в исследовательских проектах. Остальные, выделенные в научной литературе институциональные факторы (уровень и источники финансирования, структура организаций, наличие или отсутствие этических комитетов или этических стандартов на уровне организации или дисциплины [24–26]), не включались в опрос, т. к. это бы значительно утяжелило инструмент и поставило под угрозу сбор данных в формате CAWI. Эти факторы необходимо тщательно исследовать в дальнейшем.

Вероятно, для обнаружения статистически значимой связи между поведением исследователя и его персональными качествами, либо институциональной средой недостаточен размер выборки, либо играют роль иные, ценностные или культурные факторы, которые являются значимыми для выбора исследователем форм поведения. Также из-за отсутствия обсуждений ИЭ в образовательном и исследовательском поле российской академической сферы эти вопросы редко рефлексировались отдельными исследователями. Знания и обсуждения неэтичных ситуаций или правил добросовестного исследования в организациях рассматриваются в литературе в качестве второй причины нарушений ИЭ со стороны исследователей [20]. Косвенно это подтверждает набор источников данных об ИЭ, на которые указывают респонденты. Наиболее популярными ответами стали варианты: «от коллег внутри своей организации» и «от преподавателей во время обучения в вузе», третий вариант – «из Интернета». То есть каких-то специализированных знаний о том, как вести себя, чтобы не нарушить процедуры проведения исследования, процесс публикации или уменьшить риски для общества, у исследователей практически нет, либо эти знания не универсальны. Мало кто из исследователей отмечает международные или российские этические стандарты как источник знаний об ИЭ. Также на первом этапе исследования респонденты не стали называть российские этические стандарты, в отличие от международных.

Самое малое количество ответов получает такой источник знаний как этический комитет или аналогичный орган внутри организации. Это означает, что каких-то институционализированных форм, сдерживающих потенциально неэтичные формы поведения или рискованные для общества исследования, в организациях ещё нет, либо о них не знают исследователи, либо они не пользуются популярностью. На первом этапе исследования некоторые респонденты отвечали, что этиче-

ские комитеты – это структура, которая мешает работать. Условия и факторы выбора или отказа от такой формы как этические комитеты в российской академии требуют отдельного исследования. Таким образом, данные показывают, что российские молодые исследователи не в полной мере обладают знаниями в отношении ИЭ. Косвенным подтверждением этого вывода является то, что подавляющее большинство исследователей высказалось за введение курсов ИЭ в вузах для молодых исследователей.

В отношении начинающих исследователей, доля которых в выборке около 40%, в научной литературе есть доказательства того, что они более склонны к нарушениям ИЭ, порой непреднамеренно [9]. Это связано и с институциональными факторами (недостаток ресурсов), и с отсутствием опыта и соответствующих знаний. Однако проведённое исследование не показало значимых различий между более опытными и начинающими исследователями в отношении, во-первых, распознавания этически спорных ситуаций, во-вторых, примеров реальных ситуаций, с которыми сталкивались исследователи.

Важно отметить, в контексте восприятия этики подавляющее большинство респондентов отмечают, что к вопросам ИЭ относятся всё, что имеет отношение к научным публикациям, то есть плагиат, некорректное цитирование и т. п. В то время как значительно реже маркируются как этические ситуации вопросы рисков со стороны исследований и разработок для общества, и, что очень важно, вопросы корректной организации процесса исследования. Это указывает на недостаток специализированных знаний среди российских исследователей об этике и академической честности. При этом на заданный позднее вопрос о том, с какими этическими ситуациями лично сталкивался респондент, молодые исследователи отвечали, что они лично сталкивались с ситуациями, когда процедура исследования не соблюдена или не обеспечено требуемое качество эксперимента и довольно часто говорили

о подгонке результатов исследования. Последнее фиксирует, что проблема ИЭ значима для российской науки, но не входит в круг вопросов, которые обсуждает молодой исследователь.

Ситуации неуважительного или грубого общения между коллегами, с которыми лично сталкивался респондент, оказываются на втором месте после проблем некорректного цитирования и плагиата. Важно, что в исследовательской литературе этот вопрос не включается в список тех, что входят в ИЭ, но российские исследователи отмечают, что для них это значимый и болезненный опыт, переживаемый как этически спорные ситуации. Это фиксирует проблему, с которой также необходимо работать управленцам в современной российской науке.

Отдельно стоит отметить, что данные о ситуациях нарушения организации исследований и презентации их результатов показывают, что значительно больше половины исследователей сталкивались с подобным либо сами, либо знают о подобном опыте коллег. Не знакома с кейсами подобного рода ситуаций лишь треть респондентов. Таким образом, для российской академии ситуации нарушений исследовательских процедур – значимая проблема, с которой необходимо работать на уровне организационных и образовательных практик, включая разработку и имплементацию нормативов.

Заключение

Вопросы исследовательской этики приобретают растущее значение в свете развития новых научных направлений и технологий, влияние которых сложно прогнозировать. Этика занимает важное место как в социогуманитарных исследованиях науки, так и в профильных журналах, поскольку от следования нормам и правилам, относящимся к процедурам организации исследовательской работы, зависит, с одной стороны, качество научного результата, с другой – репутация учёного и исследовательских структур. С этой точки зрения изучение ИЭ действи-

тельно актуально. Обзор литературы показал, что есть недостаток эмпирических исследований по академической этике как в российской, так и в международной научной литературе.

Проведённое исследование показало, что самое большое количество этически спорных ситуаций, которые случались с респондентами лично, относятся к вопросам научных публикаций. Однако довольно большое количество респондентов указывали на личный опыт некорректных процедур проведения исследований, когда процедура исследования не соблюдена или нарушена, не соблюдена установленная процедура работы с участниками исследования, есть факты фальсификации или подгонки результатов исследования. На это важно обратить внимание, с учётом того, что в настоящий момент в Российской Федерации на уровне научных фондов и иных структур, таких как Альянс в сфере искусственного интеллекта, поставлены вопросы этической добросовестности, ответственности учёных и разработчиков перед обществом, вопросы ценностей, которые встраиваются в исследовательскую работу. Как пример стоит упомянуть Позицию экспертных советов РНФ по вопросу биоэтики в исследованиях, поддержанных Фондом, или требования авторитетных научных журналов к представлению одобрений исследования от этических органов. Это подтверждает необходимость структурной работы по выявлению факторов, которые влияют на добросовестное поведение исследователей, с одной стороны, и, с другой стороны, на продвижение знаний об ИЭ и стандартов академической честности.

Важно отметить, что помимо распространённых для таких исследований на международном уровне ситуаций – плагиата и защиты участников исследования, российские молодые исследователи указывают как на этически проблемные ситуации на неуважительное или грубое общение между учёными и вопросы значимости национальных, а не

международных этических стандартов. При этом как значимый не рассматривается важный для академического сообщества других стран вопрос конфликта интересов.

Исследование показало, что единых, установленных внутри российской академии правил о нормах проведения исследований и презентации их результатов практически не существует. Источниками знаний становятся разнообразные неинституционализированные ресурсы: чаще всего знания, полученные в вузе, советы коллег или Интернет. Самыми редкими источниками знаний об ИЭ у молодых исследователей России являются стандартизированные процедурные формы, которые вводятся в большинстве академий мира: этические регламенты, стандарты международного или национального уровня, и работа этических комитетов и комиссий. Работа последних оказалась самым непопулярным источником и знаний, и форм разрешений этических вопросов. Это демонстрирует необходимость проведения работы в сфере продвижения таких структур на национальном и организационном уровнях. Также, всё ещё нет установленных представлений о том, для каких целей должны создаваться такие комитеты, потому что высказываются вполне резонные опасения, что этические комитеты и жёсткие стандарты могут тормозить передовые научные разработки, что требует вдумчивого и единого подхода в отношении того, каким образом внедрять процедуры, обеспечивающие соблюдение исследовательской этики.

Литература

1. *De Vries R., Anderson M.S., Martinson B.C.* Normal misbehavior: Scientists talk about the ethics of research // *Journal of Empirical Research on Human Research Ethics*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 43–50. DOI: 10.1525/jer.2006.1.1.43
2. *Pupovac V., Fanelli D.* Scientists admitting to plagiarism: A meta-analysis of surveys // *Science and Engineering Ethics*. 2014. Vol. 21. P. 1331–1352. DOI: 0.1007/s11948-014-9600-6
3. *Chubin D.E.* Open Science and Closed Science: Tradeoffs in a Democracy // *Science, Technology*

- & Human Values. 1985. Vol. 10. No. 2. P. 73–80. DOI: 10.1177/016224398501000211
4. Рожкова М.А., Исаева О.В. Плагиат и самоплагиат в научных произведениях в эру цифровых технологий // Цифровое право. 2022. Т. 3. № 2. С. 25–35. DOI: 10.38044/2686-9136-2022-3-2-25-35
 5. Altbach P.G. The question of corruption in academe // International Higher Education. 2004. No. 34. P. 8–10. DOI: 10.6017/ihe.2004.34.7399
 6. Israel M., Hay I. *Research ethics for social scientists: Between ethical conduct and regulatory compliance*. 2006. Sage Publications Ltd. DOI: 10.4135/9781849209779
 7. Bird S. Responsible research: What is expected? // Science and Engineering Ethics. 2010. No. 16. P. 693–696. DOI: 10.1177/1556264619858534
 8. Rebman A., Jinnab F. Academic Integrity and Quality of Research in Higher Education: Inclination and Confrontation for Young Scholars // Towards Consistency and Transparency in Academic Integrity. S. Razi, I. Glendinning, T. Foltýnek (eds.). 2018. 268 p. ISBN: 978-3-631-77985-9.
 9. Anderson M.S., Horn A.S., Risbey K.R., Ronning E.A., De Vries R., Martinson B.C. What do mentoring and training in the responsible conduct of research have to do with scientists' misbehavior? Findings from a national survey of NIH-funded scientists // Academic Medicine. 2007. No. 82. P. 853–860. DOI: 10.1097/ACM.0b013e31812f764c
 10. Martinson B.C., Anderson M.S., de Vries R. Scientists behaving badly // Nature. 2005. No. 435. P. 737–738. DOI: 10.1038/435737a
 11. Kennedy J.E. Grey matter: Ambiguities and complexities of ethics in research // Journal of Academic Ethics. 2006. No. 3. P. 143–158. DOI: 10.1007/s10805-006-9011-7
 12. Mumford M.D., Murphy S.T., Connelly S., Hill J.H., Antes A. L., Brown R.P., Devenport L.D. Environmental influences on ethical decision making: Climate and environmental predictors of research integrity // Ethics and Behavior. 2007. Vol. 17. No. 4. P. 337–366. DOI: 10.1080/10508420701519510
 13. Boyd E.A., Bero L.A. Assessing Faculty Financial Relationships With Industry: A Case Study // The Journal of the American Medical Association. 2000. Vol. 284. No. 17. P. 2209–2214. DOI: 10.1001/jama.284.17.2209
 14. Blumenthal D. Quality of care--what is it? // N Engl J Med. 1996. Vol. 19. No. 335 (12). P. 891–894. DOI: 10.1056/NEJM199609193351213
 15. Плещенко В.И. О плагиате в научных публикациях и выпускных работах // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 62–70. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70
 16. Губа К.С., Словогородский Н.А. Publish or Perish в российских социальных науках: паттерны соавторства в «хищных» и «чистых» журналах // Вопросы образования. 2022. № 4. С. 80–106. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-4-80-106
 17. Главчева Ю.Н., Канищева О.В., Главчев М.И. Оценка качества научной деятельности: исследование оригинальности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 10. С. 5–21. DOI: 10.33186/1027-3689-2018-10-5-21
 18. Викторук Е.Н.. Этика науки: практико-прикладной модус // Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149–166. EDN: RAERGZ.
 19. Macfarlane B., Zhang J., Pun A. Academic integrity: a review of the literature // Studies in Higher Education. 2012. Vol. 39. No. 2. P. 1–20. DOI: 10.1080/03075079.2012.709495
 20. Bonn N.A., Pinxten W. A Decade of Empirical Research on Research Integrity: What Have We (Not) Looked At? // The Journal of Empirical Research on Human Research Ethics. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 338–352. DOI: 10.1101/567263
 21. Nia M.G., Harandi M.F., de Vries M. J. Technology development as a normative practice: A meaning-based approach to learning about values in engineering-damming as a case study // Science and Engineering Ethics. 2019. Vol. 25. No. 1. P. 55–82. DOI: 10.1007/s11948-017-9999-7
 22. Clegg S. R., Kornberger M., Rhodes C. Business ethics as practice // British Journal of Management. 2007. Vol. 18. No. 2. P. 107–122. DOI: 10.1111/j.1467-8551.2006.00493.x
 23. Valkenburg G., Dix G., Tijdink J., de Rijcke S. Expanding Research Integrity: A Cultural-Practice Perspective // Science and engineering ethics. 2021. Vol. 27. No. 1. Article no. 10. DOI: 10.1007/s11948-021-00291-z
 24. Hackett E.J. A social control perspective on scientific misconduct // Journal of Higher Education. 1994. Vol. 65. No. 3. P. 242–260. DOI: 10.1080/00221546.1994.11778499
 25. Brumfiel G. Turkish physicists face accusations of plagiarism // Nature. 2007. Vol. 449. Article no. 8. DOI: 10.1038/449008b
 26. Ferguson K., Masur S., Olson L., Ramirez J., Robin E., Schmeling K. Enhancing the culture of research ethics on university campus // Journal of

- Academic Ethics. 2007. Vol. 5. No. 2. P. 189–198. DOI: 10.1007/s10805-007-9033-9
27. *Becher T.* The significance of disciplinary differences // *Studies in Higher Education*. 1994. Vol. 19. No. 2. P. 151–161. DOI: 10.1080/03075079412331382007
 28. *Guba K.S., Tsivinskaya A.O.* Ambiguity in Ethical Standards: Global Versus Local Science in Explaining Academic Plagiarism // *Sci Eng Ethics*. 2024. Vol. 30 No. 1. Article no. 4. DOI: 10.1007/s11948-024-00464-6
 29. *Радаев В.В., Чуриков И.С.* Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // *Университетское управление: практика и анализ*. 2006. № 4. С. 77–82. DOI: 10.15826/umpra.2020.04.033
 30. *Малошенок Н.Г.* Как восприятие академической честности среды университета взаимосвязано со студенческой вовлечённостью: возможности концептуализации и эмпирического изучения // *Вопросы образования*. № 1. С. 35–60. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-4-59-83
 31. *Reason J.* Human error: Models and management // *BMJ: British Medical Journal*. 2000. Vol. 320. No. 7237. P. 768–770. DOI: 10.1136/bmj.320.7237.768
 32. *Fasser C.E., McGuire A.L., Erdman K.M., Nadalo D., Scott S., Waters V.S.* The Ethics Workup: A Case-Based Approach To Ethical Decision-Making Instruction // *The Journal of Physician Assistant Education*. 2007. No. 18. P. 34–41. DOI: 10.1097/01367895-200718010-00006
 33. *Shamoo A.E., Resnik D.B.* Responsible Conduct of Research. 2015. *Journal of Biomedical Optics*. Vol. 12. No. 3. Article no. 39901. DOI: 10.1117/1.2749726

Благодарности. Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008. Авторы благодарят Координационный совет по делам молодёжи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию за реализацию опроса, а также анонимных рецензентов.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024

Принята к публикации 18.07.2024

References

1. De Vries, R., Anderson, M. S., Martinson, B. C. (2006). Normal Misbehavior: Scientists Talk about the Ethics of Research. *Journal of Empirical Research on Human Research Ethics*. Vol. 1, no. 1, pp. 43-50, doi: 10.1525/jer.2006.1.1.43
2. Pupovac, V., Fanelli, D. (2014). Scientists Admitting to Plagiarism: A Meta-analysis of Surveys. *Science and Engineering Ethics*. Vol. 21, pp. 1331-1352, doi: 0.1007/s11948-014-9600-6
3. Chubin, D.E. (1985). Open Science and Closed Science: Tradeoffs in a Democracy. *Science, Technology, & Human Values*. Vol. 10, no. 2, pp. 73-80. doi: 10.1177/016224398501000211
4. Rozhkova, M.A., Isaeva, O.V. (2022). Plagiarism and Self-Plagiarism in Scientific Works in the Digital Age. *Tsifrovoye pravo = Digital Law Journal*. Vol. 3, no. 2, pp. 25-35, doi: 10.38044/2686-9136-2022-3-2-25-35 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Altbach, P.G. (2004). The Question of Corruption in Academe. *International Higher Education*. No. 4, pp. 8-10, doi: 10.6017/ihe.2004.34.7399
6. Israel, M., Hay, I. (2006). *Research Ethics for Social Scientists: Between Ethical Conduct and Regulatory Compliance*. Sage Publications Ltd, doi: 10.4135/9781849209779
7. Bird, S. (2010). Responsible Research: What Is Expected? *Science and Engineering Ethics*. No. 16, pp. 693-696, doi: 10.1177/1556264619858534
8. Rehman, A., Jinnah, F. (2018). Academic Integrity and Quality of Research in Higher Education: Inclination and Confrontation for Young Scholars. *Towards Consistency and Transparency in Academic Integrity*. S. Razi, I. Glendinning, T. Foltýnek (eds.). 268 p. ISBN: 978-3-631-77985-9
9. Anderson, M.S., Horn, A.S., Risbey, K.R., Ronning, E.A., De Vries, R., Martinson, B.C. (2007). What Do Mentoring and Training in the Responsible Conduct of Research Have to Do With

- Scientists' Misbehavior? Findings from a National Survey of NIH-Funded Scientists. *Academic Medicine*. Vol. 82, no. 9, pp. 853-860, doi: 10.1097/ACM.0b013e31812f764c
10. Martinson, B.C., Anderson, M.S., de Vries, R. (2005). Scientists Behaving Badly. *Nature*. Vol. 435, pp. 737-738, doi: 10.1038/435737a
 11. Kennedy, J.E. (2006). Grey Matter: Ambiguities and Complexities of Ethics in Research. *Journal of Academic Ethics*. Vol. 3, pp. 143-158, doi: 10.1007/s10805-006-9011-7
 12. Mumford, M.D., Murphy, S.T., Connelly, S., Hill, J.H., Antes, A.L., Brown, R.P., Devenport, L.D. (2007). Environmental Influences on Ethical Decision Making: Climate and Environmental Predictors of Research Integrity. *Ethics and Behavior*. Vol. 17, no. 4, pp. 337-366, doi: 10.1080/10508420701519510
 13. Boyd, E.A., Bero, L.A. (2000). Assessing Faculty Financial Relationships with Industry: A Case Study. *The Journal of the American Medical Association*. Vol. 284, no. 17, pp. 2209-2214, doi: 10.1001/jama.284.17.2209
 14. Blumenthal, D. (1996). Quality of Care – What Is It? *N Engl J Med*. Vol. 19, no. 335 (12), pp. 891-894, doi: 10.1056/NEJM199609193351213
 15. Pleshchenko, V.I. (2018). The Problem of Plagiarism in Scientific Publications and Graduation Research Papers. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 8-9, pp. 62-70, doi: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70 (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Guba, K.S., Slovorodsky, N.A. (2022). Publish or Perish in Russian Social Sciences: Co-Authorship Patterns in Non-Problematic and Predatory Journals. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 4, pp. 80-106, doi: 10.17323/1814-9545-2022-4-80-106 (In Russ., abstract in Eng.).
 17. Glavcheva, Yu.N., Kanishcheva, O.V., Glavchev, M.I. (2018). Evaluating the Quality of Research Activities: Investigating into the Uniqueness. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki = Scientific and Technical Libraries*. No. 10, pp. 5-21, doi: 10.33186/1027-3689-2018-10-5-21 (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Viktoruk, E.N. (2013). Ethics of Science: Practical and Applied Model. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9, pp. 149-166. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20206537_83632790.pdf (accessed 30.03.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
 19. Macfarlane, B., Zhang, J., Pun, A. (2012). Academic Integrity: A Review of the Literature. *Studies in Higher Education*. Vol. 39, no. 2, pp. 1-20, doi: 10.1080/03075079.2012.709495
 20. Bonn, N.A., Pinxten, W. (2019). A Decade of Empirical Research on Research Integrity: What Have We (Not) Looked At? *The Journal of Empirical Research on Human Research Ethics*. Vol. 14, no. 4, pp. 338-352, doi: 10.1101/567263
 21. Nia, M.G., Harandi, M.F., de Vries, M.J. (2019). Technology Development as a Normative Practice: A Meaning-Based Approach to Learning about Values in Engineering-Damming as a Case Study. *Science and Engineering Ethics*. Vol. 25, no. 1, pp. 55-82, doi: 10.1007/s11948-017-9999-7
 22. Clegg, S.R., Kornberger, M., Rhodes, C. (2007). Business Ethics as Practice. *British Journal of Management*. Vol. 18, no. 2, pp. 107-122, doi: 10.1111/j.1467-8551.2006.00493.x
 23. Valkenburg, G., Dix, G., Tjeldink, J., de Rijcke, S. (2021). Expanding Research Integrity: A Cultural-Practice Perspective. *Science and engineering ethics*. Vol. 27, no. 1, article no. 10, doi: 10.1007/s11948-021-00291-z
 24. Hackett, E.J. (1994). A Social Control Perspective on Scientific Misconduct. *Journal of Higher Education*. Vol. 65, no. 3, pp. 242-260, doi: 10.1080/00221546.1994.11778499
 25. Brumfiel, G. (2007). Turkish Physicists Face Accusations of Plagiarism. *Nature*. Vol. 449, article no. 8, doi: 10.1038/449008b

26. Ferguson, K., Masur, S., Olson, L., Ramirez, J., Robyn, E., Schmalig, K. (2007). Enhancing the Culture of Research Ethics on University Campus. *Journal of Academic Ethics*. Vol. 5, no. 2, pp. 189-198, doi: 10.1007/s10805-007-9033-9
27. Becher, T. (1994). The Significance of Disciplinary Differences. *Studies in Higher Education*. Vol. 19, no. 2, pp. 151-161, doi: 10.1080/03075079412331382007
28. Guba, K.S., Tsvinskaya, A.O. (2024). Ambiguity in Ethical Standards: Global Versus Local Science in Explaining Academic Plagiarism. *Sci Eng Ethics*. Vol. 30, no. 1, article no. 4, doi: 10.1007/s11948-024-00464-6
29. Radaev, V.V., Chirikov, I.S. (2006). The Attitude of Students and Teachers to Penalties for Plagiarism and Cheating. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. No. 4, pp. 77-82, doi: 10.15826/umpa.2020.04.033 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Maloshonok, N. (2016). How Using the Internet and Multimedia Technology in the Learning Process Correlates with Student Engagement. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 35-60, doi: 10.17323/1814-9545-2016-4-59-83 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Reason, J. (2000). Human Error: Models and Management. *BMJ: British Medical Journal*. Vol. 320, no. 7237, pp. 768-770, doi: 10.1136/bmj.320.7237.768
32. Fasser, C.E., McGuire, A.L., Erdman, K.M., Nadalo, D., Scott, S., Waters, V.S. (2007). The Ethics Workup: A Case-Based Approach to Ethical Decision-Making Instruction. *The Journal of Physician Assistant Education*. No. 18, pp. 34-41, doi: 10.1097/01367895-200718010-00006
33. Shamoo, A.E., Resnik, D.B. (2015). Responsible Conduct of Research. *Journal of Biomedical Optics*. Vol. 12, no. 3, article no. 39901, doi: 10.1117/1.2749726

Acknowledgements. This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No FSWM-2024-0008. The authors appreciate the Coordination Council for Youth Affairs of the Presidential Council for Science and Education, Russian Federation for the implementation of the survey, as well as anonymous reviewers.

*The paper was submitted 18.06.2024
Accepted for publication 18.07.2024*
